

УДК 811.512.31`373

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-113-114

Полисеманты бурятского языка: словообразовательный аспект

© Харанутова Дарима Шагдуровна

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: dkharanutova@mail.ru

Статья посвящена вопросу рождения многозначных слов (полисемантов) в бурятском языке. Проведенное исследование показывает, что их появление является одним из путей развития языка и связано с обращением к своим истокам. Желание обозначить появившуюся реалию ведет к заимствованию, иногда заимствуются полисеманты с тем же семным набором, что и в языке-источнике. В работе подчеркивается, что возвращение утраченных обычаев и традиций ведет к возрождению угасших стереотипов, которые лежат в основе второго рождения слов, призванных обозначить реалии действительности.

Воскрешение слов сопровождается «обрастанием» слова дополнительными значениями. Возвратившиеся слова характеризуются изменением семной цепочки полисеманта, его расширением. Постоянное употребление слов в этом значении, в свою очередь, ведет к закреплению данной семы в семной цепочке полисеманта.

Ключевые слова: многозначное слово, мотивированность, семная цепочка, традиции, стереотипы.

Polysemantics of the Buryat language: word formative aspects

Darima Sh. Kharanutova

PhD, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of Russian Language and General Linguistics, Institute of Philology and Mass Communications

The article is dedicated to a question of origin of ambiguous words (polysemantics) in Buryat language. The study shows that their appearance is one of the ways of language development and is connected with the appeal to the origins. The desire to mark appeared reality leads to derivation, sometimes polysemantics with the same semniy chain as in the parent language are being adopted. The article emphasizes that the revival of the lost customs and traditions leads to the revival of extinct stereotypes that underlie rebirth of the words, that are intended to identify the reality of reality.

Resurrection is accompanied by the words "increase of" additional word meanings. Returned words are being characterized by extension of polysemantics' semniy chain. The constant use of the words in this sense, in turn, leads to the strengthening of the polysemantics' semniy chain.

Keywords: ambiguous words, motivation, meaning, seme, semniy chain, traditions, ethnic stereotypes.

Современная ситуация заставляет малочисленные народы, крутящиеся в водовороте глобализации, не только взаимодействовать с преобладающими мировыми культурами, но и сохранять собственное своеобразие. Происходящие изменения в структуре ценностей, культуре повседневности закрепляются при помощи стереотипов, норм и правил поведения. В свою очередь, различные модификации в системе стереотипов отражаются в словарном составе языка: появляются новые слова и выражения, некоторые из них получают второе рождение.

Желание обозначить появившуюся реалию ведет к заимствованию, иногда заимствуются полисеманты с тем же семным набором, что и в языке-источнике. Например, новогодние январские праздники (Новый год, Старый Новый год) ассоциируются с елкой, в связи с этим в бурятском языке появляется лексема *шэнэ жэлдэ шэмэглээн хасуури* 'ель, украшенная к Новому году'. Данное слово зафиксировано в словаре, но в разговорной речи бурят функционирует другое слово – *ёлко*, заимствованное из русского языка. В словарной статье дается толкование русскому полисеманту *елка* `1. хасуури; 2. шэнэ жэлдэ шэмэглээн хасуури; 3. шэнэ жэлэй наадан, елко` [4, с. 230], дословный перевод выглядит так: «1.ель; 2. ель, украшенная к Новому году; 3. новогодний праздник` (русское *елка*)». И в русском, и бурятском языке все семы данного полисеманта (многозначного слова) активно используются. Более того, заимствованное слово в третьем значении образовало прилагательное *ёлкын* 'елочный', активно используемое в разговорной речи в значении «праздничный».

Пополнение языка происходит не только за счет заимствованных лексем, в активный оборот возвращаются забытые слова. Их воскрешение определяется обращением народов к своим культурным корням и сопровождается «обрастанием» слова дополнительными значениями.

Встреча *Сагаалгана* – это сложный процесс, поэтапный, он отличается сложной структурой и включает множество элементов. После получения Сагаалганом статуса национального праздника стали восстанавливаться забытые компоненты празднования Белого месяца. Что, конечно же, ведет к возрождению ранее бытовавших стереотипов и вдыхает новую жизнь словам и выражениям.

Живущие в Бурятии знают, что большое значение имеет подготовка к празднику, празднование Сагаалгана ассоциируется с обрядами, посвященными очищению. Известно, что большое значение имеет канун праздника *бүтүүнэй (или бүтүүгэй) үдэшэ* `будд. последняя перед белым месяцем ночь (букв. закрытая ночь, т.е. в эту последнюю ночь старого года луны не видно на небе)` [1, с. 167], в разговорной речи чаще функционирует *бүтүү үдэр* `досл. закрытый день`. В разговорной речи, соответственно, у глагола *бүтүүрхэ* `закрывать, закупориваться; становиться глухим, не иметь выхода` [1, с. 167], появилось значение «проводить последний вечер уходящего года», когда накрывается праздничный стол, за которым собирается вся семья.

В названиях слов и выражений, связанных с Сагаалганом, превалирующим является полисемант *сагаан*, основным значением которого является сема «белый». Празднование нового года у бурят было всегда связано с молочной пищей: *сагаан эдээн* `белая (молочная) пища`, *сагаан эдээн табак* `молочные блюда` или блюдо с молочной едой [2, с. 134]. Название блюда *сагаан эдээн*, которое обязательно готовят на новогодний стол, осталось прежним, хотя туда входят и конфеты, и мучные изделия (печенья, булочки). Таким образом, в семной цепочке многозначного слова *сагаан* (одного из самых богатых семами бурятского полисеманта) добавилась сема «новогоднее, праздничное».

В последние годы на праздновании Сагаалгана появился *Сагаан үбгэн* `Белый старец`. Его появление связано с современным представлением о новогоднем празднике, где основным действующим лицом, хозяином праздника является Дед Мороз. Изначально *Сагаан үбгэн* – это «добрый старец – дух-покровитель; почитался во всех монголоязычных регионах как шаманистами, так и буддистами» [2, с. 135], при этом в словарной статье указано «рел. *Цаган убугун*». *Сагаан үбгэн* – это хранитель жизни и долголетия, плодородия и благоденствия, мудрый покровитель людей и животных. Безусловно, ранее данный образ не был связан с празднованием нового года, теперь же *Сагаан үбгэн* – это новогодний персонаж, хозяин новогоднего праздника по лунному календарю.

Яркой иллюстрацией может служить активизация забытого некогда слова *милан (милангууд)*. Высокая детская смертность в прошлом заставляла наших предков создавать систему детской обрядности, связанную с сохранением жизни ребенка. При достижении ребенком годичного возраста совершался обряд *милангууд* – прием в члены родового коллектива нового человека, сейчас же родители пышно отмечают празднование первого года рождения ребенка – *милан* `день рождения (который справляли только один раз, когда ребенку исполнялся год)` [1, с. 550]. Необходимость такого превращения обусловлена экстралингвистическими причинами.

Итак, возвращение слов в активный оборот является одним из путей развития языка и, во многом, определяется воскрешением утраченных обычаев и угасших традиций, что, в свою очередь, ведет к возрождению этностереотипов. Возвращение этностереотипов и желание обозначить данную реалию лежат в основе второго рождения слов. Именно данная взаимосвязь инициирует образование полисемантов и формирование семной цепочки полисеманта.

Литература

1. БРС, 2006 – Бурятско-русский словарь. В 2 т. Т. 1: А-Н / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. тип.», 2008. – 636 с.
2. БРС, 2008 – Бурятско-русский словарь. В 2 т. Т. 2: О-Я / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. тип.», 2008. – 708 с.
3. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. Культура, традиции, символика. [Текст] / Н.Л. Жуковская. – М., Восточная литература, 2002г. -247 с.
4. РБС 2008 – Русско-бурятский словарь / Л.Д. Шагдаров, Н.А. Очиров. – Улан-Удэ: Буряад Үнэн», 2008. – 904 с.

References

1. BRS, 2006 – Buryatsko-russkij slovar'. V 2 t. T. 1: A-N / L.D. SHagdarov, K.M. SHeremisov. – Ulan-Udeh: Izd-vo ОАО «Resp. tip.», 2008. – 636 s.
2. BRS, 2008 – Buryatsko-russkij slovar'. V 2 t. T. 2: O-YA / L.D. SHagdarov, K.M. SHeremisov. – Ulan-Udeh: Izd-vo ОАО «Resp. tip.», 2008. – 708 s.
3. ZHukovskaya N.L. Kochevniki Mongolii. Kul'tura, tradicii, simbolika. [Tekst] / N.L. ZHukovskaya. – M., Vostochnaya literatura, 2002g. -247 s.
4. RBS 2008 – Russko-buryatskij slovar' / L.D. SHagdarov, N.A. Ochirov. – Ulan-Udeh: Buryaad Үнеһ», 2008. – 904 s.